

А. С. Смирнов

СКРЫТЫЕ СВЯЗИ

12 АРХИТЕКТУРНЫХ
ЭТЮДОВ

Андрей Сергеевич Смирнов
Скрытые связи.
12 архитектурных этюдов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31188414
ISBN 9785449064776*

Аннотация

В этой небольшой книге на примере 12 архитектурных этюдов делается попытка показать часто неявную работу внутренних связей архитектурного объекта, составляющих его основу.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Скрытые связи

12 архитектурных этюдов

Андрей Сергеевич Смирнов

© Андрей Сергеевич Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-6477-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Желая опубликовать несколько своих проектов, я столкнулся с проблемой названия такой публикации. Дело в том, что мне трудно точно определить, что представляют собой мои работы, какова их природа. Я вижу свои работы с нескольких точек зрения, и они то нравятся мне, то кажутся непонятными, неуместными, странными, уродливыми и вызывают раздражение. Поэтому я искал название, которое бы отражало двойственность моего представления о своих работах и одновременно объясняло бы его причины. Кроме того, мне не хотелось, чтобы название содержало в себе оценку публикуемых работ. Не то чтобы у меня не было такой оценки, но не хотелось бы её навязывать тем, кто будет смотреть на эти работы, в том числе и самому себе.

Отсюда и появилась идея названия «Скрытые связи: 12 архитектурных этюдов». Существование объекта архитектуры, по моему мнению, обусловлено наличием или отсутствием в нем внутренних связей, но характер этих связей таков, что их актуальность обеспечивается не только их наличием и формой, но и способностью человека воспринять эти связи. То есть, если зритель не видит внутренних связей архитектурного объекта, то их для него и не существует, и он не способен поэтому воспринять этот объект как нечто целостное. Так для слепого не существует картин К.С.Малевича.

ча, В.В.Кандинского, Р. Раушенберга, Ж.-М. Баския и т.д., хотя объективно они есть.

Внутренние связи объекта, которые образуют его конструкцию, по своему характеру представляют собой нечто скрытое, поскольку то, что они связывают, чаще всего находится на переднем плане, доступное непосредственному восприятию. Сама же конструкция, таким образом, оказывается закрытой от прямого взгляда, и чтобы познать её требуются определенные усилия.

Связи, о которых я говорю, могут быть нескольких видов. Связью или конструкцией архитектурного объекта могут быть его пропорции, может быть набор качеств, формирующий объект или одно качество, формирующее набор объектов, составляющих целое. Связью может быть причина существования объекта или целое, если объект является его частью. Как отдельный случай можно выделить связь между связями объекта, конструкцию, состоящую из других конструкций, к объединенных на основе пропорций или какого-то свойства, или потому что у них есть общая причина, или они являются частями чего-то большего.

Л.Г.Салливен так определял архитектуру: «... когда перекладина положена на два столба, архитектура появляется на свет не только как наука и полезное мастерство, но и как искусство...». Я воспользуюсь его определением простейшей формы архитектуры как эстетического объекта, чтобы пояснить свою мысль о внутренних невидимых связях в ар-

хитектуре, которые меня интересуют.

В случае двух столбов и перекладины, лежащей на них, столбы выступают в качестве связей, а перекладина и земля в качестве связуемых объектов. Даже такая простая форма может не прочитываться зрителем, вследствие того, что он не видит её конструкции, её связи, то есть столбы или колонны, взятые вместе, оказываются скрытыми для него, ускользают от его внимания. Одну колонну зритель воспринимает легко, а две, составляющие целое, уже могут быть непонятны. Проявление этого феномена мы часто видим, когда владельцы зданий из вкусовых предпочтений позднее закладывают пространство между колоннами. Это часто встречается в исторических зданиях, а также в современных, где есть такая возможность.

Такие действия пользователей происходят из непонимания существующей конструкции, что можно объяснить двояко. Во-первых, это происходит потому, что пользователь может не понимать различия между двумя колоннами, они кажутся ему чем-то одним неестественно разделенным и он стремится соединить их. Достаточно указать, что одна колонна несет левый конец балки, а другая правый, как у человека все становится на свои места, видя разницу между колоннами он может увидеть и их связь. Во-вторых, пользователь может наоборот не видеть связи между двумя колоннами, и они кажутся ему случайными элементами. Это происходит из-за того, что он не понимает роли колонн в соедине-

нии балки и земли. Часто пользователь видит колонны и балку раздельно, потому что балка и земля опять-таки могут для него представляться одним целым, неестественно разделенным. Так ребенок вытаскивает из башни кубиков нижний, из-за того, что не понимает его роли, а взрослые в это время по той же причине сносят несущие стены в своей квартире.

Непонимание внутренних связей архитектурного объекта приводит к тому, что он смотрится хаотичным, уродливым, его восприятие не складывается. Так даже профессиональное сообщество первоначально оценивало ранние работы Р. Вентури как китчевые и банальные, лишённые мысли и оригинальности, и только после публикации его книги «Сложности и противоречия в архитектуре» отношения к его проектам изменилось, они стали более понятны.

Есть еще одна причина, по которой внутренние связи объекта могут быть не поняты зрителем. Часто архитектурное высказывание строится также как энтимема в речи, где одна из посылок намеренно упускается, в надежде, что зритель достроит высказывание сам, получая от этого удовольствие. Например, «Буковски – алкаш, поэтому он не может быть хорошим писателем». Это неполный силлогизм, потому что здесь упущена одна из посылок: «среди алкашей нет хороших писателей». Так делается в расчёте, что тот, к кому обращаются, догадается об этой скрытой мысли сам и согласиться с предложенным заключением, чувствуя себя отчасти его автором. Кроме того, было бы неплохо, чтобы слушатель

знал, кто такой Ч. Буковски, иначе опять-таки не будет такого эмоционального эффекта. Если же слушатель вопреки ожиданиям не знает всего этого, то подобное высказывание не будет иметь успеха, оно покажется непонятым, странным и даже ложным.

Также происходит и в архитектуре, когда для усиления эффекта архитектор строит замысел своего произведения так, что раскрытие внутренних связей проекта, понимание его конструкции зависит от предполагаемых знаний и опыта зрителя, его культуры. В этом случае конструкция произведения может оказаться скрытой от зрителя, из-за того, что у него нет необходимых сведений и опыта, которые бы могли сделать эти потенциальные связи актуальными.

Так в своём проекте благоустройства улицы Толмачева в г. Екатеринбурге я все же предполагал, что зрители вспомнят о работах Х. Ньютона и об экологической проблематике нашего города. Делая проект реконструкции Краснознаменной группы для г. Екатеринбурга, который называется «Спаси и сохрани» я, так или иначе, рассчитывал, что зрители узнают «Спаса Вседержителя» А. Рублёва и силуэт Покрова на Нерли, и они, возможно, смотрели фильм А. Тарковского, и что слова из Матфея о любви к своим врагам не покажутся слишком острыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.